

Г. Нисский

**Творения святого Григория
Нисского**

Часть 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Г11

Г11 **Г. Нисский**
Творения святого Григория Нисского: Часть 6 / Г. Нисский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 514 с.

ISBN 978-5-519-70952-1

Григорий Нисский (ок. 335 — после 394) — богослов, христианский епископ и святой, философ, экзегет, один из трех великих «каппадокийцев». Младший брат Василия Великого, близкий друг Григория Богослова. Признается Православной церковью и Римской католической церковью. Григорий вошел в историю как один из самых видных богословов и деятелей христианской мысли IV века. Обладая глубоким философским даром, он понимал философию только как средство для более глубокого проникновения в подлинный смысл Божественного откровения. Святой Григорий оставил после себя много сочинений догматического характера, слова и поучения.

ISBN 978-5-519-70952-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

что нашимъ отцемъ^(а). Если же тщательное раз-
смотрѣніе много растянетъ наше слово, то ко-
нечно благосклонный слушатель извинитъ и
не насъ обвинитъ въ говорливости, но вину
возложитъ на подавшаго къ тому поводъ: мы
же да позволено будетъ прежде вкратцѣ обо-
зрѣть то, что предлежитъ изслѣдованію, — и
это можетъ быть не несогласно съ цѣлію, ка-
кую я имѣю въ виду.

Божественное слово узаконило, что ничто
сотворенное не должно быть боготворимо людь-
ми; сему учить насъ почти все боговдохновен-
ное писаніе ; Моисей, скрижали , законъ, за-
тѣмъ пророки, Евангеліе, ученіе всѣхъ апо-
столовъ, одинаково воспрепятствуютъ питать благо-
говѣніе къ твари и было бы долго порознь
предлагать одно за другимъ относящіяся къ
сему мѣста. Но, хотя и немногое изъ многихъ
богодуховенныхъ свидѣтельствъ предложимъ,
слово безъ сомнѣнія будетъ имѣть равную до-
стоувѣренность, потому что каждое изъ боже-
ственныхъ реченій, хотя бы и самаго малѣйшее,
равно служитъ къ явленію истины. Такъ какъ
существующее , обыкновенно , раздѣляется
на двѣ части: на тварь и естество несоз-
данное, то, еслибы доказываемое теперь про-
тивникамъ, именно, что Сынъ Божій созданъ,
имѣло силу, вполне необходимо было бы или

(а) Разумѣетъ Василія великаго.

отвергнуть евангельскую проповѣдь и не покланяться въ началѣ сущему Богу Слову, потому что не должно служить твари, или же, устыдившись евангельскихъ чудесъ, которыя ведутъ къ почитанію и поклоненію Тому, Кто открывается въ нихъ, почитать равночестнымъ и созданное и несозданное. Если бы, по ученію противниковъ, надлежало поклоняться и созданному Богу, по естеству неимѣющему ни какого предпочтенія предъ другою тварію, и еслибы это ученіе возимѣло силу, то догматы благочестія непремѣнно были бы приведены въ нѣкоторое безначаліе и многовластное самозаконіе; потому что какъ скоро люди будутъ вѣрить, что не одно естество покланяемое, но обратятся мыслию къ различнымъ божествамъ, то уже никто не остановитъ движенія мысли допустившей сотворенное божество; но признаніе въ какой либо твари Божества будетъ поводомъ къ равному мнѣнію и о томъ, что слѣдуетъ за нею и такъ далѣе; заблужденіе послѣдовательно распространится и на все, какъ скоро первая ложь чрезъ приложеніе къ ней дойдетъ до послѣднихъ крайностей. А что мое гаданіе не въ вѣроятности, представлю достовѣрнаго свидѣтеля истины моего слова, заблужденіе даже донынѣ господствующее между еливами. Ибо послѣ того какъ люди неопытнымъ и слабымъ разумомъ удивительно привязались къ красотамъ твари

и чудесностію явленій не воспользовались какъ руководителемъ и путеводителемъ къ уразумѣнію премірной красоты, но остановили свою мысль только на постигаемомъ, и каждую часть твари отдѣльно сдѣлали предметомъ удивленія: тогда не признали за божество что нибудь одно изъ видимаго, но все видимое въ твореніи сочли Божественнымъ. Такъ у египтянъ, у которыхъ особенно сильно было заблужденіе относительно міра духовнаго, безчисленные виды демоновъ были причислены къ существамъ божескимъ. У вавилонянъ неизмѣнная окружность неба почиталась богомъ, котораго они и называли Виломъ; также и семь слѣдующихъ круговъ эллинская суетность, содѣлавъ каждый отдѣльно богомъ, по нѣкоторому особому основанію заблужденія, подчинила одинъ другому. Ибо, дознавъ, что всѣ эти круги вращаются одинъ въ другомъ, они какъ заблудились относительно самаго высшаго, то послѣдовательно тоже самое заблужденіе сохранили и до послѣднихъ крайностей. Кромѣ того они признали за истину, что самый эфиръ и разлитый подъ нимъ воздухъ и земля и море и подземная часть и на самой землѣ все, что есть полезнаго и необходимаго для человѣческой жизни, и все прочее, причастно божескаго естества; одно что нибудь, прежде поразившее ихъ взоры въ твари, подавало поводъ къ служенію всѣмъ послѣдую-

щимъ частямъ творенія, и они преклонялись предъ каждымъ изъ силъ предметовъ, такъ что, если бы и имъ сначала показалось непозволительнымъ обращать съ благоговѣніемъ взоры на тварь, то не впади бы въ такое обольщеніе многобожія. Тѣмъ болѣе не должно бы страдать этимъ недугомъ намъ, Божественнымъ писаніемъ научаемымъ взирать на истинное Божество и наставленнымъ. все сотворенное почитать чуждымъ Божескаго естества, а служить и чтить одно несозданное Естество, котораго свойство и признакъ, что оно никогда не имѣло начала бытія и не будетъ имѣть конца. } Такъ великій Исаія, велегласно богословствуя о силъ догматахъ говоритъ отъ лица Божія: *Азъ первый и Азъ по силѣ, и прежде мене не бысть Бога, и по мнѣ не будетъ Богъ* (Ис. 41, 4; 43, 11.). Сей великій пророкъ, точнѣе всѣхъ знавшій тайну евангельскаго благочестія, и возвѣстившій оное чудное знаменіе Дѣвы, и благовѣстившій рожденіе Отрочати, и ясно произнесшій самое имя Его, — сей-то пророкъ. силою духа объявшій въ себѣ всю истину, дабы всѣмъ было особенно ясно то свойство Божескаго естества, посредствомъ котораго мы различаемъ самосущее отъ произшедшаго. говоритъ отъ лица Божія: *Азъ есмь первый и Азъ по силѣ, и прежде мене не бысть Бога, и по мнѣ не будетъ Богъ*. Послику же ни прежде Бога Богъ, ни послѣ Бога Богъ; ибо что послѣ Бога, то тварь, а прежде Бога небыло ничего;

ничто же не есть Богъ, или лучше: прежде Бога Онъ Самъ въ ничѣмъ неограниченномъ, вѣчномъ блаженствѣ; поелику далѣе сіе духовное слово изречено устами пророческими, то чрезъ сіе мы научаемся догмату: что есть нѣкое единое Божеское естество, тождественное само въ себѣ и нераздѣльное, недопускающее въ себя ни прежде ни послѣ, хотя оно и въ Троицѣ проповѣдуется, и неимѣющее въ себѣ ничего, что бы могло быть умопредставляемо старѣйшимъ или послѣ происшедшимъ. Итакъ, поелику это изреченіе Божіе, то, припишешь ли его Отцу или Сыну, одинаково тѣмъ и другимъ утверждается догматъ благочестія. Если это сказалъ Отецъ, то свидѣтельствуешь о Сынѣ, что Онъ не послѣ Него; ибо если Сынъ есть Богъ, а все, что послѣ Отца, то не есть Богъ, то ясно, что слово Божіе свидѣтельствуешь, что Сынъ имѣетъ бытіе въ Отцѣ, а не послѣ Отца. Если же кто припишетъ Сыну сін слова: *не бысть прежде Мене*, то будетъ яснымъ ученіе, что вмѣстѣ съ вѣчностію начала должно понимать вѣчнымъ и созерцаемаго въ началѣ. Итакъ изъ сказаннаго открывается: если кто послѣ Бога, то это тварь, а не Богъ; ибо сущее *по Мнѣ*, говоритъ Господь, нѣсть Богъ.

2. Теперь послѣ предварительнаго изложенія умозрѣнія о существующемъ, намъ время изслѣдовать предположенное изреченіе. Итакъ Петромъ сказано іудеямъ, что *Господа Ею* и

Христа Богъ сотворилъ есть, сего Иисуса, его же вы распяте (Дѣян. 2, 36.). Мы говоримъ, что слова: *сотворилъ есть* благочестіе требуетъ относить не къ Божеству Единороднаго, но къ зраку раба, воспринятому по домостроительству во время пришествія во плоти; насильственно пзвращающіе это изреченіе, напротивъ, говорятъ, что словомъ: *сотворилъ* апостолъ означаетъ предвѣчное рожденіе Сына. Итакъ, предложивъ открыто наше ученіе и тщательно разсмотрѣвъ оба мнѣнія, предоставимъ слушателю обсужденіе истины. Достаточнымъ защитникомъ разумѣнія противнаго нашему будетъ самъ Евномій, не робко подвизавшійся въ этомъ дѣлѣ, такъ что прослѣдивъ буквально сго слова, мы вполне изложимъ мысль нашихъ противниковъ. На защиту же нашего ученія, сколько будемъ въ силахъ, станемъ мы сами, идя, сколько возможно, по слѣдамъ того, чтó прежде было изложено великимъ Василиемъ. Читающіе же, разсудивъ гдѣ истина (какъ говоритъ нѣкто изъ пророковъ, *судѣ праседный судите* -- Второз. 1, 16. Иоан. 7, 24.), воздадутъ побѣдныя награды не предположеніямъ спорщиковъ, но дознанной чрезъ изслѣдованіе истинѣ. Теперь первый пусть предстанетъ нашъ обвинитель, какъ бы на судѣ читая написанное имъ. «Сверхъ же сказаннаго, онъ (°), отказываясь слово *сотвори*

(б) Евноміи говоритъ о Василіѣ великомъ.

понимать о сущности Сына и вмѣстѣ стыдѣсь креста, навязываетъ апостоламъ то, чего не навязывалъ никто, даже изъ усиливавшихся грубо хулить ихъ; онъ явно своими догматами и словами вводитъ двухъ Христовъ и два Господа, ибо говорить, что не Слово, которое было въ началѣ, Богъ сотворилъ Господомъ и Христомъ, но истощившаго себя до зрака раба и распятаго отъ немощи.» (Въ точности же Василій великій пишетъ такъ: смыслъ изреченія апостольскаго не представляетъ намъ ничего о предвѣчномъ вѣпостасномъ бытіи Единороднаго, о которомъ теперь мы разсуждаемъ. Ибо очевидно, что апостолъ говоритъ здѣсь не о самой сущности Слова Божія, которое въ началѣ было у Бога (Іоан. 1, 1.), но объ истощившемъ себя въ зракъ раба и содѣлавшемся сообразнымъ нашему уничиженному тѣлу (Филип. 2, 7; 3, 21.) и распятомъ отъ немощи (2 Кор. 13, 4.). Всякій, даже и немногочисленный въ смыслъ сихъ словъ апостола, можетъ разумѣть, что здѣсь онъ не преподаетъ намъ богословія, а показываетъ образъ домостроительства спасенія, ибо, говоря: *Господа и Христа Бога сотворилъ есть, сего Іисуса, Еюже вы распяте*, имѣетъ въ виду единственно его челоуѣчество, и то, что въ немъ видимо, какъ это ясно открывается всѣмъ изъ указательнаго реченія: *сего Іисуса* ^(в)). «Говоря такъ,

(в) Творенія св. Василія великаго, изд. 1846 г. Ч III. стр. 64.

онъ⁽¹⁾ не позволительно замѣняетъ смыслъ словъ апостольскихъ собственнымъ мнѣніемъ, и какъ бы обвиняетъ въ подобномъ безуміи мужей святыхъ и наилучшихъ проповѣдниковъ благочестія, и дерзаетъ оскорблять ихъ, будто ихъ ученіе до такой степени недостаточно. Но слагающіе свои бредни на почившихъ святыхъ какого безпорядка въ мысляхъ не исполнены? Какой нелѣпости не полны думающіе, что человекъ истощилъ себя въ человекъ, и отсюда заключающіе, что изъ послушанія смирившій себя до зрака раба подобенъ людямъ и прежде воспринятія сего зрака? О вы безразсуднѣйшіе изъ всѣхъ, какъ имѣющій зракъ раба принимаетъ зракъ раба? Какимъ бы образомъ кто-либо истощилъ себя въ то, чѣмъ онъ есть? Вы не найдете никакого способа для сего, хотя и дерзаете учить и мыслить невозможное. Не самые ли жалкіе вы изъ всѣхъ, если думаете, что за всѣхъ людей страдалъ человекъ и ему приписываете свое искупленіе? Ибо если блаженный Петръ говоритъ не о томъ Словѣ, которое есть въ началѣ и есть Богъ, но о явившемся и истощившемъ себя, какъ говорить Василій, явившійся же человекомъ себя истощилъ воспріятіемъ образа раба, а истощившій себя воспріятіемъ рабѣго зрака истощилъ себя родившись человекомъ, то явившійся человекомъ истощилъ себя, родившись

(г) Евномій продолжаетъ рѣчь о Василіѣ великомъ.

какъ человѣкъ. Но этому противорѣчить и самое естество вещей. противорѣчить явно и самъ воспѣвшій въ своемъ богословіи такое домоостронтельство, когда говоритъ, что не видимый человѣкъ, но самое Слово, сущее въ началѣ и сущее Богомъ, воспріяло плоть; другими словами это значить то же, что пріять зракъ раба. Итакъ, если вы почитаете это достовѣрнымъ, то оставьте заблужденіе, перестаньте учить, что человѣкъ истощился въ человека. Если же не способны убѣдить невѣрующихъ сему, какъ невѣроятному, то другимъ словомъ и другимъ изреченіемъ разрушите невѣріе; припомните слова: *иже во образъ Божіи сый, не восхитеніемъ пищею быти равенъ Богу, но себе унажилъ* (истощилъ), *зракъ раба пріимъ* (Филип. 2, 6). Нѣтъ ни одного человѣка, къ которому бы могли относиться сін слова; ни одинъ изъ когда либо бывшихъ святыхъ не былъ Единороднымъ Богомъ, который содѣланъ человѣкомъ; ибо это и значить, — будучи во образъ Божіи, принять зракъ раба. Итакъ, если блаженный Петръ разсуждаетъ о томъ, кто себя самага истощилъ въ зракъ раба, а Себя самага истощило въ зракъ раба Слово сущее въ началѣ и Единородный Богъ, то блаженный Петръ говоритъ о сущемъ въ началѣ и Богъ и учить, что онъ содѣланъ Господомъ и Христомъ. Такъ-то Василій противорѣчить самъ себѣ и ясно показываетъ,

что онъ ни обращаетъ вниманія на смыслъ словъ апостольскихъ, ни сохраняетъ послѣдовательности въ собственныхъ словахъ. Отсюда слѣдуетъ, что, или сознавая несообразность, онъ долженъ допустить, что содѣлалось Господомъ сущее въ началѣ Слово и сущій Богъ, или прилагая противорѣчія къ противорѣчіямъ и упорно стоя на томъ, долженъ присовокупить нѣчто другое болѣе враждебное, утверждая, что два Христа и два Господа. Ибо если иный—сущій въ началѣ Богъ Слово, и иный—истощившій себя и принявшій зракъ раба, если Господь есть и Богъ Слово. чрезъ Котораго все, Господь и Христосъ, сѣй—Иисусъ, Который распятъ по сотвореніи всего; то, по его мнѣнію, два Господа и Христа. Но ни какое слово не послужитъ ему извиненіемъ въ столь явныхъ хулахъ. Если же кто, согласившись съ этимъ, скажетъ, что Слово сущее въ началѣ есть едино съ тѣмъ, кто содѣлался Господомъ, но что онъ содѣлался Господомъ и Христомъ по причинѣ явленія во плоти, то онъ необходимо долженъ будетъ сказать, что прежде пришествія во плоти Сынъ не былъ Господомъ. Но хотя бы у Василия и слѣдующихъ ему вѣрныхъ и возвѣщались ложно два Господа и Христа, но у насъ одинъ Господь и Христосъ, *Имъ же вся быша* (Іоан. 1, 3.), не по преуспѣянію содѣлавшійся Господомъ, но прежде всякой твари, прежде всѣхъ вѣковъ сущій Гос-